

Когда менеджер ранним утром прибыл в компанию, его до дрожи перепугала собравшаяся у входа толпа протестующих. Воспользовавшись своими навыками взаимодействия с настырными репортерами, ему, приложив немало усилий, удалось прорваться сквозь оцепление, после чего он, наконец, смог протиснуться в ворота компании.

- Что здесь творится? - едва войдя в офис, он увидел ассистентку, лениво развалившуюся за столом и поедающую закуску. - Почему собралось так много людей?

- Конечно же, они протестуют.

- Протестуют против чего? - он так старался протиснуться внутрь, что даже не обратил внимания на плакаты, которые держали люди, что толпились снаружи.

- Конечно же, против угнетения ваших дорогих сыновей...

Менеджер сурово глянул на нее.

- ...Все сцены наших дражайших актеров оказались, - сказала она, проведя ребром ладони поперек шеи, - вырезаны.

- Это вообще не имеет к нам ни малейшего отношения. Если им неважно хотело протестовать, нужно было отправиться к главному офису. Или пойти к кинокомпании. Какой смысл устраивать протест напротив агентства? - это озадачило менеджера.

- Взгляните сами, - ассистентка схватила пульт и направила его на телевизор, на экране которого сразу же появилась вооруженная микрофоном женщина-репортер.

- Сейчас вы видите на своих экранах прямую трансляцию от главных ворот компании Еши Интертеймент. С восьми часов утра здесь спонтанно начали собираться толпы поклонников, протестующих против удаления слишком многих эпизодов из фильма "Побег из океанской тюрьмы", в главных ролях которого снимались Лин Лан и Фэн Хао, актеры этого агентства. Вырезанные эпизоды нанесли серьезный ущерб плавности сюжета фильма. А теперь давайте послушаем, что скажут поклонники, участвующие в этом протесте.

Женщина-репортер остановила одну из фанаток, держащую в руках баннер с надписью "ФэнЛан", и спросила:

- Извините, могу я узнать, против чего вы протестуете?

- По-моему, все мы видели, что реальное содержание фильма совершенно не соответствует рекламе, которая предшествовала его выходу. На пресс-конференции режиссер предельно ясно высказался, что это будет фильм, совершенно лишенный моральной чистоты и чувства стыда, он ниспровергает моральные ценности и привычные устои, что этот фильм переходит все

мыслимые и немислимые пределы. Именно такая реклама побудила нас купить билеты и прийти на просмотр этого фильма. Однако увиденное нами оказалось художественным и творческим фильмом, наполненным благородными чувствами, справедливостью и моральными принципами. Мне кажется, что это тянет на серьезный обман потребителей и даже достойно обвинения в недостоверной рекламе! - громогласно и последовательно выдала фанатка.

- Но все слишком провокационные сцены наверняка были удалены по распоряжению главного офиса. Как гражданка Китая, вы уже давно должны были привыкнуть к подобному. Тогда откуда же столько возмущения?

- Удаление допустимо, только если это никак не скажется на сюжете самого фильма, но здесь любому очевидно, что фильм порезан на изодранные лохмотья, из-за чего история кажется совершенно бессвязной. Почему они вдвоем возвращаются на остров после того, как на экране целую секунду ползет краб? Почему эти двое, прежде бывшие непримиримыми врагами, вступают друг с другом в отношения "вместе до гроба"? Эти вехи в сюжете просто пропали. Раз уж мы заплатили деньги за билеты, то имеем полное право узнать всю историю!

- Но, насколько я знаю, окончательный монтаж фильма - работа режиссера, не имеющая никакого отношения к агентству актеров...

Фанатка, у которой брали интервью, ее прервала:

- Во-первых, фильм продюсировала зарубежная компания. Мы не можем выехать за границу и устроить им коллективный протест. К тому же будь у нас возможность уехать, мы бы уже посмотрели необрезанную версию. Зачем нам тогда протестовать? Во-вторых, - она вытащила из рукава с дюжину документов, которые явно приготовила заранее, - здесь достаточно доказательств того, что крупнейший акционер той кинокомпании заодно является и одним из акционеров Еши Интертеймент, а значит, они заодно.

Прочие поклонники в негодовании подняли свои кулаки.

- Самое возмутительное и приводящее в ярость не то, что продюсеры без всяких на то оснований бездумно обрезали сюжет, а то, что они приписали: "Крабы появляются здесь через 3 минуты и 28 секунд, пожалуйста, вознеситесь на Небеса или спуститесь в глубины ада, чтобы их отыскать". Это же просто оскорбление интеллекта зрителей! Мы выражаем серьезный протест против такого поведения и никогда не потерпим подобного!

- Я позволил Лин Лану взяться за этот фильм, потому... - менеджер махнул рукой. - Забудь, - он вырвал из рук ассистентки пакет с закусками. - Хватит жевать, остановись и приступай к работе.

- Наконец-то настало время приниматься за работу? Лин Лан взялся за новый сценарий?

- Он еще не видел его, но на этот раз у него просто не остается выбора, - менеджер бросил ей в

руки сценарий. Ассистентка прочитала название и тут же воскликнула:

- Да ладно, "Побег из океанской тюрьмы 2"?

Увидев название фильма, Лин Лан без малейшего колебания отказался:

- Я не стану сниматься в том, что написал сценарист И.

- Можете не волноваться об этом, на этот раз сценаристом был не И, - менеджер отказался садиться в доме Фэн Хао, опасаясь, что тот мог осквернить диван своим нечестивым задом. К счастью, Фэн Хао здесь не было, иначе эти двое определенно принялись бы упражняться в своем красноречии.

- Замена сценариста?

- Верно.

Лин Лан открыл сценарий и прочитал пару страниц, когда ему вспомнился ужасающий опыт, пережитый им с предыдущим режиссером. Он тут же сказал:

- А еще я не стану подписываться на фильмы, которые будут снимать иностранцы.

Менеджер почувствовал себя беспомощным:

- Я уже поинтересовался этим. И на этот раз режиссер точно будет китайцем.

Пока он читал сценарий, менеджер в целом обрисовал ему ситуацию:

- Первый фильм стал хитом по кассовым сборам и оставил множество дыр в сюжете. Компания решила срезать выпускать второй, чтобы ковать железо, пока горячо, желая превратить их в цикл фильмов.

Лин Лан пролистал сценарий взад и вперед:

- Если будем следовать этому сценарию, то придется вырезать еще больше сцен.

- Это точно, - недовольно отозвался менеджер. - Если бы была возможность отказаться, я бы никогда не позволил вам сниматься в подобном (гей) фильме с Фэн Хао.

Лин Лан заметил, что в его словах был скрытый смысл:

- Что ты хочешь этим сказать?

- В контракте на съемки первого фильма говорится, что если в будущем его превратят в цикл фильмов, то режиссер имеет полное право продлить ваш контракт. Если же вы откажетесь сниматься, это станет нарушением контракта.

Лин Лан на миг задумался:

- А что насчет Фэн Хао?

- Стоит ли вообще спрашивать? - угрюмо произнес менеджер. - Это явно его желание. Я подозреваю, что именно ему мы обязаны всей этой идеей. Если бы вы не снимались исключительно в фильмах, я думаю, он бы захотел заставить вас сниматься с ним в телесериале или в чем-то наподобие южнокорейских дорам.

- Я понял, - Лин Лан закрыл сценарий. - Давай сценарий пока останется здесь. Когда я встречусь со съемочной группой?

- На следующей неделе.

- Так быстро? - изумился Лин Лан.

- Другого выбора нет. Продюсеры сильно спешат, но, к счастью, на этот раз нам не придется ради съемок лететь на остров.

На этот раз местом съемки должен был стать вовсе не остров, напротив, они должны были проходить почти что возле их дома. Всего в получасе езды.

Когда Лин Лан пришел на встречу со съемочной группой, его повсюду встретили знакомые лица: знакомые режиссеры, знакомые сценаристы, знакомые кинооператоры, а за спинами тащившего оборудование персонала красовались четыре написанных иероглифа: "верен стране".

- Что здесь творится? - Лин Лан повернулся к стоявшему позади него менеджеру. - Не ты ли говорил, что режиссер - китаец, а сценарист не носит фамилию И?

- Это... - менеджер оказался сбит с толку не меньше его. - Именно такую информацию я получил...

- Он все правильно говорит, - встрял в их разговор режиссер-иностранец. - На этот раз Во не режиссер, Во - сценарист.

Лин Лан быстро обернулся и увидел, как изначальный сценарист поднял руку:

- Извиняюсь, на этот раз я - режиссер.

Выражение лица Лин Лана омрачилось:

- Парни, вы что, решили подшутить надо мной?

- Расслабься, расслабься, - иностранец-режиссер хотел было заключить Лин Лана в объятия, но тот увернулся, и он обнял лишь пустоту. - Мы все уже знакомы друг с другом, так не лучше ли будет сотрудничать? Разве у китайцев нет поговорки: "Всегда приятно приветствовать друга, приехавшего издалека, не так ли шо?"

- Это слово произносится не "шо", а "юэ", - холодно поправил его Лин Лан.

- О~ - на режиссера внезапно снизошло озарение. - Китайская культура бескрайняя и невероятно глубокая. Почему бы грязи (1) не заглянуть сегодня ночью в комнату Во, чтобы провести культурный обмен между китайцами и западными людьми?

Бац...

Сегодняшнее собрание еще не являлось официальным, это была просто рутинная встреча перед началом съемок, где все обменивались своими мнениями о предстоящем фильме.

Режиссер-иностранец смело болтал со сценаристом, который теперь назывался "режиссером", сверкая темным фингалом под одним из хитрющих глаз. Лин Лан же все время отвлекался.

Фэн Хао уже больше недели провел за границей. Лин Лан спокойно прожил в одиночестве более десяти лет, но после двух месяцев, проведенных в компании Фэн Хао, он обнаружил, что одиночество стало для него непривычным. Это чувство, называемое "тосковать по кому-то", ему еще никогда не приходилось испытывать.

Словно их сердца были связаны, ему в руки отнюдь не вежливо пихнули телефон. Подняв глаза, Лин Лан увидел выражение лица своего менеджера и сразу же понял, что ему звонит Фэн Хао.

- Я позвонил домой, но никто не ответил, - из динамика донесся жизнерадостный голос Фэн Хао. - На встрече со съемочной группой?

Лин Лан глянул на рассыпавшегося в эпитетах режиссера:

- Я слушаю, что говорит о фильме его сценарист.

Фэн Хао рассмеялся:

- Не скучаешь по мне?

Не ответив ему, Лин Лан задал риторический вопрос:

- Уже прилетел в Гонконг?

- Только что приземлился. Я вернусь ближе к вечеру. Дорогой, жди меня дома.

- Мм, - Лин Лан ответил бесстрастным тоном, в котором невозможно было различить ни малейших эмоций.

Менеджер забрал у него телефон:

- А вы не можете просто обменяться телефонными номерами? Прекратите каждый раз звонить мне. Думаете, за международные звонки не нужно платить?

- Я забыл, - искренне признался Лин Лан.

- Вы оба... - до менеджера внезапно дошло, что позади него находятся люди, поэтому он успел вовремя проглотить все слова и уже тише проговорил: - У вас даже нет номеров телефонов друг друга. Это один из ваших маленьких фетишей? Хотите, чтобы я отправил ему ваш номер?

- Не нужно, я сам дам ему номер, когда вернусь.

Лин Лан добрался до дома в шесть часов вечера. К тому времени Фэн Хао еще не вернулся, и Лин Лан не знал точно, во сколько тот будет дома. Небрежно перекусив, он прямо в одежде прилег на кровать и неосознанно погрузился в сон.

Пребывая во сне, Лин Лан почувствовал, как кто-то целует его. Ощущение походило на то, как его целовали на острове, только еще горячее. Не в силах сдержаться, он ответил на поцелуй. Ощувив ответную реакцию Лин Лана, этот человек еще больше углубил поцелуй.

Несравненные ощущения от реальных прикосновений и чужого дыхания заставили Лин Лана осознать, что это происходило с ним не во сне. Он распахнул глаза, и перед ним возникли увеличенные ресницы Фэн Хао. Только в этот момент Лин Лан понял, как сильно соскучился по нему.

Двое мужчин с наслаждением поглощали дыхание друг друга, словно пытались наверстать время, которое упустили в разлуке. Это был их второй поцелуй, но он стал первым в полном смысле этого слова.

Фэн Хао целовался великолепно, и вскоре в Лин Лане пробудилось желание. Он невольно потянулся руками и обнял парня за шею. Они принялись целоваться с еще большей страстью. Какое-то время спустя одна рука Фэн Хао обвилась вокруг его талии, а другая потянулась к воротнику и начала расстегивать его рубашку, сметая пуговицы одну за другой.

Пока Фэн Хао снимал с него одежду, Лин Лан вел себя несравненно уступчиво и покорно. Он подумал, что Фэн Хао решил сделать с ним это, и не собирался его отвергать. Он даже проявил инициативу, приподняв его промежность и нежно ее потерев, еще больше распаяя его.

Вскоре Лин Лан оказался полностью обнажен. Фэн Хао нежно поцеловал кончик его носа, тем самым завершив их затянувшийся поцелуй.

Под искусным поддразниванием Фэн Хао, у Лин Лана участилось дыхание, а его лицо пылало от страсти.

Он ожидал, что Фэн Хао скажет "Я хочу тебя", но вместо этого услышал:

- Поднимайся и следуй за мной.

Лин Лан понятия не имел, куда ведет его Фэн Хао, но послушно отправился за ним к одной из запертых дверей.

Вытащив связку ключей, Фэн Хао выбрал один из них и отпер эту дверь. При виде того, что оказалось внутри, Лин Лан просто застыл.

Фэн Хао не позволил ему долго предаваться своему потрясению. Заведя его в комнату, он жестом пригласил его забраться внутрь. Высота клетки составляла всего половину человеческого роста. Чтобы войти в нее, Лин Лану оставалось только встать на колени.

Фэн Хао присел рядом с клеткой на корточки:

- Я уже говорил, что тебе запрещено носить одежду, когда ты лежишь в кровати. Таково мое правило. Я скажу это только один раз. Если ты нарушаешь мое правило, то должен принять свое наказание.

Лин Лан молча слушал его.

- Это правило должно соблюдаться и неважно, здесь я или же нет. Я не могу оставаться рядом с тобой двадцать четыре часа в сутки, но мне нужно каждую минуту из этих двадцати четырех часов находиться у тебя в сердце.

- Я надеюсь, что, сидя в этой клетке, ты хорошенько поразмыслишь над своим поведением. И как долго тебе придется о нем размышлять, зависит лишь от меня, - затем Фэн Хао прижал к его губам указательный палец. - И напоследок, запомни правила клетки: никаких разговоров. В случае чего-либо важного позови меня. Ты знаешь, как следует меня звать.

Сказав это, он протянул руку и с громким звуком запер дверь клетки.

1. Судя по всему, еще одна оговорочка в китайском по Фрейду.

<http://bllate.org/book/14515/1285502>